

Когда он только оказался в этом теле, ему было крайне непривычно жить в скромных и суровых условиях Красных чернил. По сравнению с роскошной жизнью в прошлом, это место казалось ему настоящим трущобным районом. Тогда он каждую ночь не мог уснуть из-за запаха плесени, исходящего от деревянной мебели, а едва засыпал, как на рассвете во дворе уже начинали заниматься ученики, распевая и тренируя голос. Он был чутким к шуму, и его постоянно будили, после чего он уже не мог заснуть. Прошло много времени, прежде чем он привык к жесткой кровати, на которой лежало несколько слоев матрасов, и научился спать крепко даже в шумные утра...

По сравнению с тем роскошным местом, где ему подавали еду и одежду, он бесконечно ценил это скромное, но свободное место... Для Шао Синтана то место было изысканной тюрьмой.

Но вернуться туда было нельзя... В обеих своих жизнях он, казалось, не мог распоряжаться собой...

Когда они вернулись в резиденцию командующего, Юй Чжаньнань снова отправился на тренировку с солдатами. Старый управляющий Дядюшка Цзу руководил слугами, которые несли вещи Шао Синтана в главную спальню, но Шао Синтан остановил их:

— Дядюшка Цзу, мне, наверное, нужно другое помещение, это же комната командующего?

— Командующий приказал, чтобы вы остались в его комнате, никаких дополнительных приготовлений не нужно, — Дядюшка Цзу улыбнулся, и его морщины стали похожи на цветок хризантемы.

Шао Синтан застыл на месте, чувствуя себя крайне недоумевающим. Он не мог понять, что Юй Чжаньнань задумал.

Какой же он командующий, если ему не нужно личное пространство? Как он может привести в свою комнату актера, с которым развлекается в постели? А что, если он однажды решит жениться? Выгонит его тогда?

Не Цзяньаню выделили отдельную комнату рядом со спальней Юй Ибо на втором этаже. Она была больше, чем та, в которой они жили в Красных чернилах, с хорошим освещением и аккуратно убранная, что создавало приятное впечатление.

У Не Цзяньаня была своя комната, и Шао Синтан ему завидовал.

Слуги подошли, чтобы убрать его вещи, но Шао Синтан остановил их, еще надеясь на что-то.

Когда Юй Чжаньнань вернулся вечером, он был весь в пыли, на черных армейских ботинках оставались следы грязи, но выглядел он бодро. Увидев Шао Синтана, он улыбнулся и, не обращая внимания на грязные руки, потянул его к себе и поцеловал. Шао Синтан пытался увернуться, но не смог противостоять ему, пока тот не насытился, после чего громко рассмеялся и отпустил его. Слуги в комнате делали вид, что ничего не замечают, и Шао Синтан чувствовал себя крайне неловко, его шея покраснела от смущения.

В этот вечер Янь Лян тоже остался на ужин, и даже давно не появлявшийся Сунь Дэцюань был здесь, хотя выглядел похудевшим. Они ели и обсуждали захватывающие моменты сегодняшних тренировок с солдатами, время от времени громко смеясь.

Шао Синтан с детства привык к строгому воспитанию, поэтому молча ел, соблюдая безупречные манеры за столом. Юй Чжаньнань время от времени бросал на него взгляды,

отчего тот чувствовал себя еще более гордым, думая, что отныне этот человек принадлежит ему, и в его сердце разливалась сладость. Он редко был так счастлив и даже выпил с двумя адъютантами.

Юй Ибо, откусывая кусочек куриного крылышка, покрытого аппетитным красновато-желтым соусом, думал, что все это слишком невероятно. Его отец еще вчера утром был готов сорвать зло на ком угодно, а теперь уже в прекрасном настроении. Это было совсем не похоже на того человека, который раньше мог держать всех в напряжении полмесяца после своего гнева.

Юй Ибо потянулся за кусочком жареной говядины с луком, но не мог дотянуться. Дядя и отец разговаривали, не обращая на него внимания, а дядя Шао все еще смотрел вниз... Ууу...

Юй Ибо уже начал чувствовать себя бесконечно обиженным, когда вдруг увидел, как тот самый кусочек жареной говядины, который он хотел, оказался у него в тарелке.

Юй Ибо поднял голову и увидел, что Не Цзяньань снова сосредоточенно ест, не глядя на него.

Сердце Юй Ибо мгновенно растаяло, и он с новыми молочными зубками с удовольствием принялся за тот кусочек говядины, думая, что этот старший брат очень хороший, и было бы здорово, если бы он жил у них...

Вечером Шао Синтан медлил в коридоре, не желая заходить в комнату, но Юй Чжаньнань протянул руку, обнял его за талию и занес в главную спальню.

Едва переступив порог, он бросил его на кровать и начал расстегивать ремень. Шао Синтан, оглушенный падением, еще не успел подняться, как на него обрушилось массивное тело мужчины...

После каждого такого раза Юй Чжаньнань был в хорошем настроении, словно полностью расслаблялся. Шао Синтан заметил, что в такие моменты он становился более сговорчивым, не таким упрямым, как обычно.

— Почему у меня нет своей комнаты? — Шао Синтан приподнялся, осторожно спрашивая.

Юй Чжаньнань еще не отошел от предыдущих ощущений, а после целого дня с солдатами чувствовал усталость и уже засыпал. Услышав вопрос Шао Синтана, он с трудом открыл глаза и спросил в ответ:

— Эта комната тебе не нравится?

— Не то чтобы не нравится... — Шао Синтан тщательно подбирал слова, очень хотел добиться своего, тихо сказал:

— Но это же твоя комната! Твое личное пространство, где ты можешь уединиться...

— Хватит болтать, — Юй Чжаньнань слегка раздраженно ответил, уже почти засыпая, и потянул его к себе, закрыв глаза:

— Живи здесь!

— А если ты приведёшь кого-то еще или женишься... — Шао Синтан не сдавался, настаивая на своем и пытаясь его убедить.

— Ты что, не устал? Может, еще раз? — Юй Чжаньнань, раздраженный его упрямством, сделал

вид, что собирается встать, и Шао Синтан испуганно его оттолкнул.

Наконец, все успокоилось, и Юй Чжаньнань быстро заснул, его громкий храп раздавался в темноте. Перед тем как окончательно погрузиться в сон, он невнятно пробормотал:

— ...Больше никого не будет...

Шао Синтан жил в резиденции командующего, как настоящий господин. Ему подавали еду и одежду, а слуги были настолько внимательны, что чуть ли не кормили его с ложки.

Первые несколько дней он спал до полудня, и все обитатели резиденции ходили на цыпочках, стараясь даже не дышать, чтобы не разбудить этого маленького господина, который жил в комнате командующего и даже мог на него смотреть свысока. Однако Шао Синтан всегда был вежлив с прислугой, проявляя хорошее воспитание и скромность. Единственным, к кому он позволял себе грубость, был Юй Чжаньнань. Но почему-то этот обычно вспыльчивый северо-восточный военачальник в присутствии Шао Синтана становился кротким, как котенок. Кроме тех случаев, когда он настаивал, чтобы Шао Синтан больше ел, все остальное время можно было подумать, что командующего подменили.

Шао Синтан все больше совершенствовал свое мастерство сна. Однажды Юй Чжаньнань вернулся из лагеря раньше обычного и спросил у старого управляющего, где Шао Синтан. Тот дрожащим голосом ответил:

— Он все еще в спальне.

Юй Чжаньнань быстро поднялся по лестнице, распахнул дверь и увидел, что в комнате царит полная темнота, тяжелые черные шторы превратили ее в ночь. На кровати человек спал крепким сном, одна рука лежала на одеяле, длинные ресницы слегка дрожали в такт ровному дыханию, и даже слышался легкий храп.

Юй Чжаньнань почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью. Каждый жест, каждое движение, даже малейшее изменение выражения лица Шао Синтана трогало самые чувствительные струны его души... Юй Чжаньнань был бесконечно благодарен небесам за то, что они послали ему такого человека, чтобы он никогда не чувствовал себя одиноким.

Но, несмотря на всю свою любовь, он не мог позволить ему вредить своему здоровью, особенно в таких вещах.

— Маленький ленивец, пора вставать, — Юй Чжаньнань подошел к окну и резко раздвинул шторы, яркий солнечный свет мгновенно заполнил комнату. Видя, как Шао Синтан пытается зарыться в одеяло, он подошел к кровати, сдернул его и, прижавшись к лицу, нежнее яичного белка, ласково сказал:

— Вставай, пойдем завтракать.

Шао Синтан, поднятый им, недовольно посмотрел на почти закатившееся солнце и пробормотал:

— Сначала в душ.

Великий командующий Юй послушно отнес его в ванную, после чего был выдворен за дверь.

<http://bllate.org/book/16353/1478222>